

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 ноября 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.15. Дисциплинарное производство в отношении адвокатов И., Г. и С.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 20 июня 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвокатов И., Г. и С., осуществляющих адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов И., Г. и С. послужили жалобы конкурсного управляющего ООО М.А.Н. от 18.05.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 05.06.2018 (вх. № от 05.06.2018), и жалоба руководителя ООО М.А.Н. от 28.05.2018, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 15.06.2018 (вх. № от 15.06.2018).

Учитывая, что жалобы поданы в отношении адвокатов, являющихся членами Адвокатского бюро и работавших совместно по исполнению соглашений, заключенных ими с ООО и ООО, дисциплинарные производства в отношении каждого из них объединены в одно, которому присвоен №.

Заявителем поданы две жалобы по различным обстоятельствам и основаниям претензий в отношении адвокатов.

«Первая жалоба» (жалоба от 05.06.2018, по договору № 01-ЮП-17)

Из жалобы от 05.06.2018 следует, что 27.01.2017 между адвокатами Адвокатского бюро И., Г. и С. в лице управляющего партнера И. и ООО в лице генерального директора Б.А.О. был заключен Договор № об оказании юридической помощи по самому широкому кругу вопросов деятельности предприятия, требующих специальных знаний в области юриспруденции (п.1.2 Договора).

Указанный договор фактически являлся рамочным, поэтому в тот же день 27.01.2017 между сторонами был заключен Протокол-поручение № к Договору №, конкретизировавший предмет оказания Поверенными юридической помощи и порядок выплаты вознаграждения, а именно:

«подготовка необходимых процессуальных и иных документов и представление интересов доверителя в арбитражном суде апелляционной инстанции, при обжаловании судебных актов в кассационном и (или) надзорном порядке, кассационных и надзорных инстанций, а в случае направления дела на новое рассмотрение – также и в арбитражном суде первой инстанции по делу по заявлению доверителя о признании недействительным решения о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения от 24.06.2016г. № и штрафов по эпизодам, изложенных в пунктах 2.2, 2.4.1, 2.4.4 указанного решения.

За оказанную юридическую помощь доверитель уплачивает поверенным вознаграждение в размере 10% от сумм налогов, пеней и штрафов, доначисленных налоговым органом на основании пунктов 2.2, 2.4.1, 2.4.4 решения о привлечении...

Вознаграждение выплачивается в следующем порядке: доверитель выплачивает поверенным аванс в сумме 500.000 руб. ..., который возврату не подлежит...

Претензии к адвокатам, изложенные в указанной выше «первой жалобе», сводятся к содержанию пункта 5 Протокола-поручения № к Договору №, заключенному между заявителем и адвокатами. Данным пунктом Протокола-поручения предусмотрено, что Доверитель обязан выплатить Поверенному вознаграждение в полном объеме в том случае если Договор (Поручение) окажется досрочно расторгнутым Доверителем по своей инициативе и не в связи с невыполнением Поверенным его обязательств по договору.

Назначенный временным конкурсным управляющим М.А.Н. посчитал завышенным размер вознаграждения адвокатов и 04.08.2017 направил в Адвокатское бюро уведомление об отказе от договора в одностороннем порядке и отзыве поручения.

В ответ на уведомление Адвокатское бюро направило доверителю требование от 14.08.2017 об оплате вознаграждения в размере 11 063 247 рублей, определенного в соответствии с п.3 Протокола-поручения.

В свою очередь, конкурсный управляющий ООО обратился в суд с заявлением о признании недействительным п.5 Протокола-поручения № от 27.01.2017 как противоречащего ст.782 ГК РФ, ограничивающего право доверителя на односторонний отказ от договора и устанавливающего неразумный размер штрафа за такой отказ.

По указанному иску конкурсного управляющего к Адвокатскому бюро о признании недействительным п.5 заключенного между ними Протокола-поручения на момент подачи жалобы в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга было вынесено два судебных акта: Определение Арбитражного суда Архангельской области от 01.02.2018 по делу №, которым требования конкурсного управляющего были удовлетворены, и Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда, который оставил без изменения Определение первой инстанции.

Позиция подателя жалобы (конкурсного управляющего)

Не ставя под сомнение право адвоката в соответствии с п.3 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) включать в соглашение об оказании юридической помощи условия о «гонораре успеха», заявитель полагает, что требования адвокатов о выплате «гонорара успеха» в полном объеме за предполагаемый успех в деле, в котором они не принимали участия в связи с отказом доверителя от их услуг, не соответствуют требованиям о добросовестности, честности и разумности, установленным п.1 ст.8 Кодекса, и нарушают запрет подп.1 п.1 ст.9 Кодекса на оказание юридической помощи, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами.

«Вторая жалоба» (от 15.06.2018 по Договору № 04-ЮП-17)

Из жалобы от 15.06.2018 следует, что 17.02.2017 ООО заключило с Адвокатским бюро Договор № об оказании юридической помощи.

Согласно Протоколу-поручению № к Договору Поверенные обязуются оказать Доверителю следующую юридическую помощь:

«подготовка необходимых процессуальных и иных документов и представление интересов доверителя в арбитражном суде апелляционной, и при обжаловании судебных актов по делу в кассационном и (или) надзорном порядке, кассационных и надзорных инстанций, а в случае направления дела на новое рассмотрение – также и в арбитражном суде первой инстанции по делу № по исковому заявлению Доверителя к ООО (далее – ООО) о взыскании 239 460 000 рублей (с учетом уточнений заявленных требований).»

Стороны согласовали в указанном Протоколе-поручении №1 к Договору следующий порядок выплаты вознаграждения Поверенного:

За оказанную юридическую помощь Доверитель уплачивает Поверенным вознаграждение в размере 50% от сумм, взысканных в пользу Доверителя по делу №, в порядке, предусмотренном указанным Протоколом-поручением.

На момент заключения Договора об оказании юридической помощи по делу было уже вынесено решение суда первой инстанции – Арбитражного суда Республики Карелия от 31.01.2017 о частичном удовлетворении требований доверителя – ООО: было взыскано 186 855 рублей 74 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами. В остальной части иска отказано.

После заключения договора с Адвокатским бюро и участия адвокатов в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции было вынесено Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 28.04.2017, которым было отменено решение АС Республики Карелия от 31.01.2017 в части отказа в удовлетворении исковых требований, с ООО в пользу доверителя – ООО взыскано 71 460 000 рублей убытков.

23.05.2017 ООО оплатило Адвокатскому бюро часть причитавшегося вознаграждения по договору от 17.02.2017. и Протоколу-поручению № 1 в размере 9 000 000 рублей.

Однако, впоследствии Постановлением Федерального Арбитражного суда СЗО от 25.07.2017 постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № было отменено, решение АС Республики Карелия оставлено в силе.

В результате определением АС Республики Карелия от 07.09.2017 произведен поворот исполнения постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2017. Произведен поворот исполнения решения на сумму 20 479 584 рублей 63 коп., перечисленных в пользу ООО 04.05.2017. Выдан исполнительный лист на эту сумму.

После указанных обстоятельств ООО направило Адвокатскому бюро претензию с требованием о возврате денежных средств, полученных Адвокатским бюро 23.05.2017, как «гонорар успеха», в связи с несостоявшимся успехом. Ответ от Адвокатского бюро не поступил, денежные средства не возвращены.

Податель жалобы полагает, что по делу о взыскании с ответчика (ООО) 239 460 000 рублей, адвокаты АБ обязаны были представлять интересы Доверителя и в кассационной инстанции, которая отменила благоприятное для Доверителя постановление апелляционной инстанции, что автоматически исключало претензии АБ на «гонорар успеха».

Однако после удовлетворения требований ООО 28.04.2017 в суде апелляционной инстанции и выплаты части денежных средств к Протоколу-поручению было заключено дополнительное соглашение от 04.05.2017, согласно которому Поверенные считаются исполнившими свои обязательства по Протоколу-поручению с момента фактического получения Доверителем денежных средств, взыскиваемых по делу.

По мнению подателя жалобы, адвокаты, являясь профессиональными юристами, осознавали, что постановление апелляционной инстанции (благоприятное для доверителя) впоследствии может быть отменено в кассационной инстанции. Тем не менее, в соглашении с доверителем они установили моментом исполнения своих обязанностей – фактическое получение денежных средств доверителем – истцом в судебном споре, вопреки положению п.3 ст.16 Кодекса о зависимости гонорара успеха от благоприятного для доверителя результата рассмотрения имущественного спора.

Кроме того, в процессе рассмотрения Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области спора между подателем жалобы и Адвокатским бюро о взыскании неосновательного обогащения, ответчиком (Адвокатским бюро) было представлено Соглашение от 10.05.2017 о расторжении Протокола-поручения № 1 от 17.02.2017. Согласно представленному документу ООО признает, что адвокатское бюро надлежащим образом исполнило возложенные на него Протоколом-поручением обязанности, а ООО обязуется выплатить вознаграждение и дальнейшее представление интересов ООО по делу № согласовывается и оплачивается сторонами отдельно. Истцом (конкурсным управляющим) было заявлено о фальсификации данного документа.

Заявитель в своей жалобе расценивает поведение адвокатов Адвокатского бюро как нарушающее требования п.1 ст.8 и подп.1 п.1 ст.9 Кодекса и просит привлечь адвокатов И., Г. и С. к дисциплинарной ответственности.

Адвокаты с доводами жалобы не согласны, считают ее необоснованной, представили свои письменные возражения.

Из объяснений адвокатов Адвокатского бюро, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что в соответствии с п.4.1 Протокола-поручения срок оплаты вознаграждения адвокатов определен в «10 рабочих дней со дня фактического получения денежных средств по делу № Доверителем». В соответствии с п.п. 4.2 и 4.3 Протокола-поручения Доверитель обязан подписать полученные акты выполненных работ и оплатить счет в 10-дневный срок, если признает обязательства Поверенных выполненными надлежащим образом.

10.05.2017 сторонами было подписано соглашение о расторжении Протокола-поручения, согласно которому «Доверитель признает, что Поверенные надлежащим образом исполнили возложенные на них Протоколом-поручением №1 обязанности по оказанию правовых услуг. Претензий по оказанным услугам Доверитель не имеет».

Выплата вознаграждения была произведена доверителем 23.05.2017, когда по делу уже была подана кассационная жалоба (16.05.2017). При этом ни Договор, ни Протокол-поручение не предусматривают обязанности возврата выплаченного вознаграждения в связи с отменой судебного акта, на основании которого Доверителем были получены денежные средства.

По мнению адвокатов, утверждение подателя жалобы о том, что выплаченное вознаграждение является неосновательным обогащением и подлежит возврату, не основано

на нормах закона и условиях обязательства, поскольку Протокол-поручение (со всеми дополнениями) является двусторонним соглашением и воспроизводит свободное волеизъявление обеих сторон обязательства.

Из объяснений адвокатов на жалобу от 05.06.2018, представленных в Комиссию, следует, что условие о расчетах, содержащееся в п.5 Протокола-поручения, представляет собой соглашение об иных последствиях одностороннего немотивированного отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг по сравнению с теми, что установлены в ст.782 ГК РФ. Законность такой конструкции была подтверждена Высшим Арбитражным Судом РФ в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.04.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»:

«Положения ст.782 ГК РФ, дающие каждой из сторон договора возмездного оказания услуг право на немотивированный односторонний отказ от исполнения договора ... не исключают возможность согласования сторонами договора иного режима определения последствий отказа от договора... либо порядка осуществления права на отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг (в частности, односторонний отказ стороны от договора, исполнение которого связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне)».

Кроме того, такая возможность установлена п.3 ст.310 ГК РФ.

По мнению адвокатов, целью включения в текст соглашения условия о выплате полного размера вознаграждения адвокатов в случае одностороннего отказа заказчика является защита интересов адвокатов от действий недобросовестных клиентов, использующих свое право на односторонний отказ в целях уклонения от исполнения обязательств по оплате указанных услуг.

В своих объяснениях адвокаты поясняют, что неоднократно обращались к арбитражному управляющему с просьбой о выдаче доверенностей на представление интересов ООО после введения процедуры банкротства, однако просьбы были проигнорированы и впоследствии последовал отказ от соглашения.

Также указывается на то, что они не согласны с вынесенными судебными актами о признании п.5 Протокола-поручения недействительным, считая их противоречащими положениям ст.782 ГК РФ и разъяснениям Пленума ВАС № 16, и намерены обжаловать их. Они полагают, что в рамках судебного спора о признании недействительным п. 5 Протокола-поручения арбитражный управляющий не представил доказательств того, что стороны сделки, заключая договор в части определения условий оспариваемого положения, совершали недобросовестные действия, направленные исключительно на причинение вреда имущественным правам кредиторов, и их действия не свидетельствуют о злоупотреблении правом.

Материалы дисциплинарного производства рассмотрены Комиссией в заседании 19.07.2018, в ходе которого установлены и подтверждены указанные выше фактические обстоятельства, заслушаны объяснения адвокатов.

Оценивая фактические обстоятельства, положенные в основу жалоб, а также доводы сторон, Комиссия пришла к следующим выводам:

– Протокол-поручение, как и все дополнения к нему являются двусторонними, то есть воспроизводят волеизъявление обеих сторон обязательства в рамках принципа свободы договора. Спор же доверителя с адвокатским бюро о возврате (полном или частичном) выплаченного вознаграждения относится к компетенции суда и не является предметом рассмотрения Комиссии. В связи с этим оставлены без внимания доводы жалоб

– Вместе с тем, Комиссия отметила, что содержащееся в п.5 Протокола-поручения №1 от 17.02.2017 условие, в соответствии с которым *«В случае расторжения настоящего*

Протокола-поручения Доверителем в одностороннем порядке, не связанное с невыполнением Поверенным настоящего Протокола-поручения, вознаграждение поверенных рассчитывается и выплачивается доверителем в полном объеме в порядке, предусмотренном п.3 и 4 настоящего Протокола-поручения», является недействительным как противоречащее закону, и признана таковым судом.

На этом основании Комиссией сделаны следующие выводы:

– Включение адвокатами в договор об оказании юридической помощи условий, заведомо противоречащих Закону, направлено на введение Доверителя в заблуждение и не может рассматриваться иначе как злоупотребление доверием, то есть, как нарушение требований п.п.2 и 3 ст.5 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

– На основании изложенных обстоятельств и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвокатов И., Г. и С. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета АП СПб 21 августа 2018 года:

явились адвокаты И. и С., которые сообщили, что члены Адвокатского бюро знакомы с заключением Комиссии, на выводы которого представили 20.08.2018 в АП СПб свое письменное мнение;

заявитель – конкурсный управляющий М.А.Н., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 31.07.2018 по электронной почте, не явился.

На заседании Совета АП СПб Адвокат И. пояснил, что *«доверитель не был введен в заблуждение» и «генеральный директор [с которым были заключены договоры], претензий к адвокатам не имел»*. Адвокат С. сообщил, что данный спор рассматривается в рамках гражданско-правового регулирования, и в Верховный Суд РФ направлена кассационная жалоба.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга отложил до окончания судебной процедуры по рассмотрению** Верховным Судом РФ кассационной жалобы Адвокатского бюро на решения судов о признании недействительным спорного пункта 5 заключенного с доверителем соглашения.

16.10.2018 в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга поступили дополнения к жалобе Конкурсного управляющего ООО М.А.Н. от 09.10.2018. с приложением – Определением Верховного Суда РФ № от 08.10.2018 – и просьбой *«учесть мнение Верховного суда Российской Федерации при разрешении вопроса о наличии в действиях адвокатов дисциплинарного нарушения и выборе дисциплинарного взыскания, а также принять во внимание безусловное нарушение норм профессиональной этики при включении подобного неправомерного условия в соглашение со своим доверителем и последующих действиях, направленных на получение денежных средств без наличия к тому правовых оснований»*.

Следующее заседание Совета АП СПб 20 ноября 2018 года:

явился адвокат И., который еще раз подтвердил позицию адвокатов о том, что он и его коллеги выполнили свою работу по договорам с доверителем качественно, никаких злоупотреблений в их действиях нет;

заявитель – конкурсный управляющий М.А.Н., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 13.07.2018 по электронной почте и письмом по адресу: (исх. № от 13.11.2018), не явился.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвокатов – членов Адвокатского бюро – И., Г. и С., Совет АП СПб считает, что Комиссией правильно установлены фактические обстоятельства дела, однако сделана ошибка в правовой оценке действий адвокатов, что повлекло необоснованный вывод о нарушении ими положений Кодекса профессиональной этики.

Совет АП СПб в оценке решения Комиссии исходит из следующего.

В своем итоговом решении Комиссия усмотрела совершение адвокатами дисциплинарного проступка вследствие включения в договор с доверителем – юридическим лицом – спорного условия.

В частности, стороны включили в Договор (п.5 Протокола-поручения № 1 от 27.01.2017) специальное условие о последствиях досрочного одностороннего расторжения договора Доверителем. Стороны установили, что в случае если Протокол-поручение будет расторгнут в одностороннем порядке по инициативе Доверителя по причинам, не связанным с нарушением адвокатами своих обязательств, то вознаграждение адвокатов (поверенных), рассчитывается и выплачивается в полном объеме, предусмотренном п.3 и 4 Протокола-поручения (включая сумму «гонорара успеха»).

Впоследствии арбитражный суд по иску конкурсного управляющего предприятия-доверителя признал данный пункт договора недействительным (п.1 ст.168 ГК РФ). Суд посчитал, что условие, предусматривающее безусловную уплату компенсации за одностороннее расторжение договора вне зависимости от достигнутых адвокатами результатов, нарушает баланс интересов сторон и права кредиторов должника-доверителя.

Как следует из текста решения Комиссии, по ее мнению, включение адвокатами в договор об оказании юридической помощи данного условия:

- заведомо противоречило закону,
- направлено на введение Доверителя в заблуждение,
- не может рассматриваться иначе как злоупотребление доверием, то есть, как нарушение требований п.п.2 и 3 ст.5 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Такие выводы Комиссии не соответствуют положениям Закона, противоречат фактическим обстоятельствам дела и не учитывают следующего.

Во-первых, признак «заведомости» в противоречии закону спорного условия опровергается тем, что в соответствии с действующей с 2013 года редакцией ст.168 ГК сделка, нарушающая требования закона, по общему правилу является *оспоримой*, а не ничтожной, как это было предусмотрено в ранее действовавшей редакции ГК. Тем самым,

факт противоречия договорного условия закону является спорным, подлежит доказыванию и не является безусловным основанием для признания его недействительным.

Во-вторых, адвокатами был заключен договор с доверителем, являвшимся профессиональным предпринимателем – коммерческим юридическим лицом в лице его директора, которого спорное условие не могло и не должно было вводить в какое-либо заблуждение.

Необходимо также учитывать, что договор исполнялся сторонами – как адвокатами, так и доверителем, по нему произведена частичная оплата. При этом за весь период действия договора непосредственно у доверителя адвокатов (юридического лица, его руководителя и акционеров) не возникло каких-либо претензий к работе адвокатов и к содержанию условий договора. Претензии к адвокатам, как и обращение в арбитражный суд о признании договора с адвокатами частично недействительным были инициированы Конкурсным управляющим предприятия-доверителя в процессе рассмотрения дела о банкротстве.

В-третьих, следует учитывать особенности законодательного регулирования договора возмездного оказания услуг, а именно ст.782 ГК РФ.

Указанная норма закона предоставляет Заказчику-Доверителю право в любое время немотивированно отказаться от исполнения договора (досрочно расторгнуть его) в одностороннем порядке.

Таким образом ГК РФ позволяет Доверителю не только в любой момент отказаться от работы адвоката по делу, но и не оплатить уже выполненную адвокатом работу – закон обязывает Доверителя компенсировать лишь произведенные адвокатом *затраты*.

Более того, в течение длительного времени арбитражные суды трактовали норму, изложенную в упомянутой ст.782 ГК РФ, исключительно как императивную – не позволяющую сторонам установить какой-либо иной порядок и последствия одностороннего расторжения договора. На практике это означало, что суды признавали недействительными любые договорные условия, в которых стороны как-либо изменяли механизм досрочного расторжения договора по инициативе Доверителя. Однако 14.03.2014 было издано Постановление Пленума ВАС РФ № 16 «О свободе договора и ее пределах», в котором ВАС РФ пришел к выводу о диспозитивном характере нормы ст. 782 ГК РФ.

После принятия указанного Постановления у адвокатов появилась легальная возможность самостоятельно регламентировать порядок и последствия одностороннего расторжения договора по инициативе доверителя, в том числе устанавливать обязанность оплаты доверителем работы адвокатов в том или ином объеме.

В рассматриваемом случае адвокаты не сформулировали достаточно четко договорное условие о последствиях одностороннего расторжения договора доверителем. Это позволило суду впоследствии признать его недействительным.

Несмотря на это, само по себе включение адвокатами в договор с доверителем условий, устанавливающих иной по сравнению со ст. 782 ГК РФ порядок одностороннего расторжения договора – еще не может свидетельствовать о каком-либо злоупотреблении или нарушении этических норм со стороны адвоката. Напротив, адвокату целесообразно включать в договор с доверителем специальное условие о последствиях одностороннего расторжения (отказа от исполнения) договора доверителем. В противном случае будет применено общее правило ст.782 ГК РФ, которое может не позволить адвокату обеспечить свои имущественные интересы в надлежащем объеме.

В рассматриваемом деле между адвокатами и доверителем был заключен договор на обжалование решения арбитражного суда первой инстанции и представление интересов в суде апелляционной и кассационной инстанций. В результате обжалования апелляционный арбитражный суд отменил решение суда первой инстанции и принял Постановление, которым требования доверителя были удовлетворены.

Вследствие этого и в соответствии с заключенным договором у доверителя возникла обязанность выплатить адвокатам гонорар успеха. Доверитель частично оплатил адвокатам причитающийся гонорар успеха.

Впоследствии кассационная инстанция отменила апелляционное Постановление, в связи с чем конкурсный управляющий доверителя направил адвокатам требование о возврате полученного гонорара. Имущественный спор между сторонами не является предметом рассмотрения Комиссии и Совета АП СПб.

Заключенный между сторонами договор регулируется положениями Главы 39 ГК РФ о договоре возмездного оказания услуг. Пункт 1 статьи 782 ГК РФ предоставляет право Заказчику (Доверителю) в любое время немотивированно в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг (досрочно расторгнуть в одностороннем порядке) при условии «оплаты Исполнителю фактически понесенных им расходов».

Спорное условие, включение которого в текст договора вменяется в вину адвокатам, является модификацией процитированного положения п.1 ст.782 ГК РФ о порядке досрочного расторжения договора по инициативе Заказчика. В частности, стороны установили, что право Доверителя на досрочное одностороннее расторжение договора «обременяется» обязанностью не только «оплатить Исполнителю фактически понесенных им расходы» (как предусмотрено ст.782 ГК РФ), но также выплатить Исполнителю (адвокатам) гонорар в полном объеме.

Учитывая приведенные выше выводы и обстоятельства конкретного дела, Совет АП СПб считает, что включение в договор с доверителем условия о порядке и последствиях досрочного расторжения договора не может расцениваться как злоупотребление адвокатами доверием и как нарушение норм Кодекса. Каких-либо нарушений требований закона и адвокатской этики в действиях, вмененных в вину адвокатам И., Г. и С., Совет АП СПб не усматривает.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов И., Г. и С. вследствие отсутствия в их действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 1

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов И., Г. и С. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.